

Видение внезапно исчезло, когда пронизательный глаз Тяньмина моргнул. Теперь он увидел, что все еще стоит на верхнем уровне Барьера Инфернальной Души и вовсе не провалился в него.

"Наверное, это видение исходило от самого барьера", - догадался Тяньмин. Он еще несколько раз посмотрел на барьер и заметил, что в нем ничего не изменилось. Опустив голову, он увидел барьер под ногами, но вулкана уже не было видно.

"Восемьдесят тысяч человек, которых я видел только что, определенно принадлежат к расе Инфернальных Душ, которую подавляет Теократия. Они выживали на дне вулкана Инфернальной Души в течение двадцати тысяч лет; это слишком жестоко. Самое страшное в мире - не иметь ни малейшей надежды и вечно жить в клетке".

Как может человек, обреченный на пожизненное пребывание в клетке, не потерять всякую надежду и не впасть в отчаяние? Тяньмину было трудно даже представить себя в таком положении.

"Почему теократы были так жестоки? Неужели им нужно было зайти так далеко, чтобы сделать из них пример?" Он вспомнил то, что только что видел. "Жертвенный ритуал объединил все восемьдесят тысяч душ в одного человека. Это действительно поразительно. Интересно, жив ли еще тот юноша по имени Фэн там, внизу? По крайней мере, я могу быть уверен, что все остальные представители расы Инфернальных душ мертвы. Другими словами, он единственный, кто остался".

Это было действительно удручающе. Это была настолько глубокая обида, что даже море могло переполниться.

"Слияние всех этих душ, их ненависти и надежд... Интересно, не приведет ли тяжесть всего этого к тому, что этот человек рассыплется..."

Тяньмин все еще не мог успокоиться. Но как только он медленно вынырнул из этого состояния и открыл глаза, то обнаружил, что его окружают тысячи людей. Все они были юношами из клана Древних Цилиней и враждебно смотрели на него, их взгляды почти сверлили его.

Ближайший из них стоял всего в десяти метрах от него. Толпа заполнила площадь до отказа. Казалось, что они без труда обнаружили его, несмотря на то, насколько большой была площадь. Тяньмин увидел вдалеке Бай Цзыцзиня, который внимательно следил за толпой. Это была единственная причина, по которой они не подошли к нему ближе.

"Он проснулся!"

"Ерунда, он просто притворялся, что занимается культивированием".

"Он, наверное, напуган!"

Всех присутствующих охватила ярость, и некоторые не могли не сделать несколько шагов вперед. Однако те, кто стоял впереди них, стояли на своем и не смели приближаться.

"Ты мерзкий зверь!"

"Если бы не его зверь-отец, как я мог оказаться на такой низкой ступени культивации? Я был бы на четыре уровня выше, по крайней мере! Это все его отец виноват!"

"Это то же самое для каждого из нас."

"Тяньмин - моя сучка! Все, бейте его, как хотите!"

В его сторону сыпались тысячи оскорблений, но пока они держались на расстоянии от Тяньмина, Бай Цзыцзинь ничего не предпринимал.

"Ли Тяньмин, сражайся со мной, если ты мужчина! Не трусь под защитой женщины!"

"Беспольный трус, который подлизывается к женщинам. Хаха, какой болван!"

"Этот дебил притворяется, что занимается культивированием только потому, что боится! Все знают, что духовная энергия внутри Барьера Инфернальной Души очень скудна. Старшие используют ее, чтобы поддерживать барьер в рабочем состоянии."

Тяньмин понял, что они делают. Значит, они не решаются меня тронуть и пытаются заставить меня напасть на них первым, подумал он. Хотя это и хлопотно, но при желании он мог бы заставить их замолчать.

"Занимайся своими делами", - сказала Бай Цзыцзинь, подойдя к нему. Она холодно посмотрела на остальных и достала свой меч. "Держитесь на расстоянии ста метров, или я преподам вам суровый урок".

"На каком основании? Это территория Древнего Циля..."

Не успела та закончить, как Бай Цзыцзинь ударила ее по лицу, отчего та отлетела от боли.

"Мне все равно, если ты раздражаешь Ли Тяньмина, но я не могу терпеть, когда ты раздражаешь меня! Уходи сейчас же!" - огрызнулась она.

"Хорошо, сто метров".

"Да! Мы еще можем отругать этого ублюдка!"

"Мягкотелый пытается притвориться крутым".

Они разошлись и оставили более широкий круг пространства, но не ушли. Вместо этого они продолжали бросать оскорбления, хотя на этот раз с гораздо меньшей громкостью. Бай Цзыцзинь обернулся и увидел, что Тяньмин совершенно не пострадал. Казалось, он погрузился в культивацию.

"Неужели он культивирует Небесную Волю с помощью Великого Восточного Меча?" Она увидела меч, лежащий на ногах Тяньмина. Он касался его черной рукой, но, как ни странно, на мече собирались небесные узоры Барьера Инфернальной Души. Затем они перешли на его левую руку и закружились там.

"У этого парня действительно есть какие-то секреты, если он способен культивировать здесь. С другой стороны, духовная энергия здесь слишком скудная - есть ли вообще в этом смысл?" - задалась она вопросом, подперев рукой подбородок. "Он действительно полностью замкнулся в себе, несмотря на то, что его постоянно ругают. Какой впечатляющий и терпеливый молодой человек, большая редкость в наше время".

Она не знала, что Тяньмин уже давно заставил себя отключить слух. Учитывая его вспыльчивость, он определенно стал бы сопротивляться, услышав еще пару слов.

"Это работает намного лучше, чем раньше. Эта рука обладает исключительным контролем над тайнами всех видов небесных узоров, и я могу ясно ощущать их сущность. Врата из светлого золота и арканские тайны Барьера Инфернальной Души уже собраны!"

Как только он измельчил небесные узоры и влил их в Великий Океанский Меч в своем море сознания, меч вырос. Его Императорская Воля также укреплялась и заострялась, пока черно-золотой меч претерпевал всевозможные изменения в его море сознания.

В мгновение ока прошло одиннадцать дней, и Императорская Воля Тяньмина достигла пятого уровня. Благодаря симбиотической культивации Прайм-тауэр собрал духовную энергию, содержащуюся в духовных нитях барьера, что позволило его трем духовным источникам еще раз улучшиться. Его четвертый энергетический резерв, Гранд-Ориент Вихрь, также получил толчок к развитию. Вихрь за светло-золотыми вратами, казалось, стал ничуть не слабее, так как Тяньмин продолжал совершенствовать постижение Императорской Воли.

"Прорыв на пятый уровень был успешным! Однако, поскольку у меня осталось время, давайте продолжим. Мне нужно как можно скорее достичь стадии Святого, чтобы получить еще сто лет жизни, а это всего около десяти лет для меня. У меня всего пять лет эффективного времени для тренировок! Учитывая мое нынешнее состояние, за пять лет можно достичь стадии Небесного Святого, верно? Таким образом, у меня будет еще пять лет эффективной жизни".

Мысль об Эоническом Грандбане развеяла всю апатию, которая еще оставалась в его сознании, тем более что после недавнего прорыва он был близок к достижению стадии Святого, что давало ему надежду на увеличение продолжительности жизни.

"Далее, пойдём на шестой уровень". Его разум был спокоен, а цель ясна. Теперь, когда он

приостановил культивацию, он снова услышал, как тысячи людей оскорбляют его.

"Трус, есть ли у тебя хоть капля достоинства?"

"Я действительно восхищаюсь тобой за то, что ты притворяешься, что культивируешь там. Я никогда не видел такого слабого и бесстыдного человека".

"Почему бы тебе просто не поспать, а не притворяться?"

"Мне действительно интересно, как кто-то вроде Ли Муяна смог родить эту шутку".

Один из голосов показался знакомым. Он повернулся и увидел там Цинь Фэна, хотя его зубы отсутствовали, а слова были немного приглушены. Рядом с ним стояли трое молодых людей, которые выглядели более или менее одинаково. Вероятно, они были тройняшками, и их оскорбления были еще более грубыми. Спустя десять дней после начала акции половина из них ушла, и осталось всего около тысячи.

"Это действительно бессмысленно".

Тяньмин снова отгородился от них и вернулся к своей культивации. Ин Хуо и остальные действительно росли невероятно быстро. Именно поэтому Тяньмин поручил задачу по освоению Олимпос Империус Лан Хуану. В последнее время он каждый день выкраивал время, чтобы разобраться в этом со своим новым животным. Как только Лань Хуан освоит этот удар, Тяньмин сможет наконец-то почувствовать третий удар искусства меча Шэньсяо.

Его нынешние условия для тренировок были самыми уникальными за всю историю. Каждый раз, открывая глаза, он видел тысячи юношей, проклиняющих его.

Прошло еще десять дней, и вот уже почти месяц, как Тяньмин прибыл в Чистилище Адской Души. Сейчас он находился на шестом уровне Небесной Воли, и все шло так же гладко, как и раньше. В основном благодаря его черной руке, которая помогала ему преодолевать большинство препятствий. Благодаря нитям духа барьера и духовной энергии, которую давали юноши из клана Древних Цилиней, три источника духа Тяньмина снова возросли.

"За месяц я прорвался дважды". Он улыбнулся, подумав о своих успехах. "С такими темпами мне понадобится еще максимум два месяца. Другими словами, стадию Небесной Воли я пройду за три месяца. Готов поспорить, что даже гениям Божественной Столицы для этого потребуется не менее четырех-пяти лет".

Эти люди тренировались с трёхлетнего возраста, многие достигали Источника Духов в пять лет, а Единства - в восемь. Большинство достигли Небесной Воли в возрасте двенадцати лет.

"Если все пойдет хорошо, то второй половины моего шестимесячного пребывания здесь будет достаточно, чтобы я смог прорваться и стать святым!"

Тяньмин знал, что когда он достигнет этой стадии, его боевая мощь будет эквивалентна силе Земного Святого третьего или четвертого уровня.

"Однако Линг'эр здесь нет. Если бы она была здесь, я бы смог сразиться с Цзюнь Нианканом, не полагаясь на Том Духовного Ожога, как сейчас. Тем не менее, мне еще предстоит освоить третий удар искусства меча Шэньсяо". Лань Хуан успешно овладел Олимпос Империус и теперь работает над Океанос Империус. Теперь все зависит от меня".

Третий удар принадлежал только Тяньмину, его привязанные к жизни звери не смогли бы его использовать. В последнее время понимание Тяньмином небесной воли стремительно росло, и теперь он довольно глубоко постиг путь гор и вод. У него было ощущение, что тренировать третий удар будет легче, чем второй.

"Я должен сплавить Олимпос Империус с Пирос Империус и Фулгурос Империус".

Жаль, что область была немного ограничена. Ему было бы трудновато тренироваться, так как ему нужно было стоять, чтобы практиковаться в фехтовании. Поэтому он пока приостановил свою культивацию. Прошел почти месяц, а он все еще видел около двухсот человек, когда вставал.

"Черт, они проклинаят меня уже целый месяц! Насколько же сильно они меня ненавидят?" Тяньмин потерял дар речи. Те, кто остался, определенно были теми, кто ненавидел его больше всех.

"О, он стоит. Он ведет себя довольно убедительно. Неужели он думает, что тренировался целый месяц?".

Это замечание вызвало раунд смеха. Тяньмин лишь бросил на них взгляд.

"Ого, какой свирепый взгляд. Боюсь, что он придет меня побить. Oof...."

"Чего бояться? Готов поспорить, что ему надерут задницу еще до того, как он попытается".

Насмешка исходила от трех молодых людей, стоящих рядом с Цинь Фэном. Это были тройняшки, которых звали Цинь Дин, Цинь Юань и Цинь Мин. Цинь Фэн был их двоюродным братом, а их отец - цилиньский король Чернильного поместья Цинь Динтянь. Их статус в Чернильной ветви был на высшем уровне - гораздо выше, чем у среднего класса Цинь Фэна. Говорили, что у них было много сторонников.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982192>